

Татьяна Горупа

- ▶ Брестский государственный университет
им. А. С. Пушкина
- ▶ e-mail: gorupa.brsu@mail.ru
- ▶ ORCID: 0000-0003-1884-0983

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ) ДЛЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ СРЕДСТВАМИ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

LEGAL SUPPORT OF THE ENVIRONMENTAL SAFETY OF CONSUMER GOODS (WORKS, SERVICES) BY MEANS OF TECHNICAL REGULATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

| Abstract

- ▶ *Goal* – the purpose is to identify the nature and content of technical regulation as a legal measure for ensuring environmental safety of consumer goods (works, services).
- ▶ *Research methodology* – general research philosophical and logical methods of analysis and synthesis, deduction and induction, description and comparison; modern specific research methods attributed to jurisprudence – a formal legal method, a comparative legal method, and legal modelling.
- ▶ *Score/results* – the research deepens scientific understanding of the correlation between consumer and environmental protection; it identifies the goals, nature and content of technical regulation measures aimed at securing the safety of consumer goods (works, services); the author introduces a number of proposals for improving both Eurasian and national Belarusian legislations.
- ▶ *Originality/value* – the research presents one of the first comprehensive legal studies of technical regulation support that ensures the safety of consumer goods (works, services), serving as a framework for theoretical conclusions concerning the nature and content of such support and practical recommendations to improve legislation.

| **Key words:** safety of goods (works, services), environment, technical regulations, national standard, environmental regulations, environmental certification.

1. Введение

Человек как потребитель товаров (работ, услуг) в современном обществе вступает в правоотношения с лицами, реализующими товары (работы, услуги), и выводит их из сферы производства в сферу потребления, причем личного потребления, не связанного с осуществлением предпринимательской деятельности.

Общепринято мировым сообществом необходимость предоставления потребителю дополнительных средств правовой защиты в виду того, что он является слабой стороной договора. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 39/248 «Защита интересов потребителей», принятой 9 апреля 1985 года, впервые на международном уровне были провозглашены принципы по защите прав потребителей, которые ориентируют на физическую безопасность, содействие экономическим интересам потребителей и защиту этих интересов, нормы безопасности и качества потребительских товаров и услуг, систему распределения основных потребительских товаров и услуг, меры, позволяющие потребителям получить компенсацию, программы просвещения и информирования.

22 декабря 2015 года Генеральная Ассамблея ООН, пересмотрев вышеназванные Руководящие принципы Организации Объединенных Наций (Резолюция 70/186), актуализировав их с учетом глобализационных проблем, рекомендовала государствам-членам так же определять основные направления национальной политика в области защиты интересов потребителей, содействовать рационализации потребления, ориентироваться на лучшие международные стандарты и практики в электронной торговле, финансовых услугах, уделять первоочередное внимание таким важным для здоровья потребителей областям как продовольствие, водоснабжение, фармацевтические товары, энергоснабжение и коммунальные услуги, а также учитывать специфику туристических услуг. Таким образом, на самом высоком международном уровне обозначены приоритеты потребительской политики, которые должны быть реализованы на национальном уровне, в том числе и в Республике Беларусь, являющейся членом ООН с 1945 года.

Целью данной статьи является выявление сущности и содержания технического регулирования как правового средства, обеспечивающего безопасность потребительских товаров (работ, услуг) для окружающей среды.

2. Обзор литературы по теме и категориальный аппарат исследования

Тематика общей проблемы безопасности товаров в Республике Беларусь исследуется в большей части экономистами и представителями научного технического сообщества. Можно отметить работы М.Н. Михалко [Mikhalko, 2010:104], Т.Н. Байбардиной [Bajbardina, 2013: 14–20], соавторов Н.П. Матвейко и А.М. Брайковой [Matvejko, Brajkova, 2017: 59–68]. Национальные правовые исследования проблем безопасности товаров для охраны окружающей среды носят фрагментарный характер и рассматриваются в рамках общей категории экологической безопасности, например, научные труды ученых Белорусского государственного университета, изложенные в коллективной монографии [Makarova, 2016: 191], также исследования отдельных авторов: Я.А. Пожого [Pozhogo, 2011: 120–123], И.П. Манкевич [Mankevich, 2007: 523–524] и др.

Вопросы правового регулирования безопасности потребительских товаров (работ, услуг) для окружающей среды в Республики Беларусь учеными-юристами не разрабатывались, что подтверждает актуальность и значимость данного исследования в виду обозначенных выше имеющихся международных стандартов.

Необходимо признать, что тематика защиты прав потребителей и охраны окружающей среды, рационализации производства и потребления, как правило, не рассматривается в трудах юристов как взаимосвязанные научные проблемы. Причина кроется скорее в разноотраслевых методологических подходах исследования защиты прав потребителей преимущественно с точки зрения цивилистических подходов и наоборот охраны окружающей среды с точки зрения публично-правовых подходов.

Вместе с тем защита прав потребителей и охрана окружающей среды весьма взаимосвязаны в силу того, что центральным субъектом обеих проблем является, прежде всего, человек. Именно человек является субъектом правоотношений любой отрасли права. Необходимо также разобраться в категориальном аппарате исследования и определить категорию «безопасность товаров (работ, услуг) для окружающей среды».

Если провести формально-юридический анализ дефиниции «безопасность товаров», определенных законами Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей», «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья

человека» от 29 июня 2003 г. № 217-З, то в его ходе можно определить «безопасность потребительских товаров (работ, услуг) для окружающей среды как состояние товара (работы, услуги), его свойства и характеристики, подтверждающие, что в нем отсутствует недопустимый риск, он не является вредным и не представляет опасности для окружающей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации».

Таким образом, содержание безопасности товаров (работ, услуг) для окружающей среды включает три составляющих: безопасность со стороны предмета договора – товара, работы, услуги; безопасность процесса использования, хранения, транспортировки и утилизации; безопасность процесса выполнения работы, оказания услуги, что предполагает безопасность технологии их проведения, также применяемых при этом материалов и оборудования. Безопасность товара (работы, услуги) нельзя абсолютизировать, речь идет не о полном отсутствии у товаров (работ, услуг) каких-либо негативных свойств при их использовании, а лишь о приемлемой степени риска для окружающей среды.

Главная цель правовых средств, обеспечивающих безопасность потребительских товаров (работ, услуг) для окружающей среды, является, во-первых, установление границ допустимого риска, во-вторых, подтверждение факта отсутствия опасности для окружающей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации, в-третьих, предупреждение и пресечение фактов опасного воздействия на окружающую среду, в-четвертых, применение мер юридической ответственности к лицам, нарушающим правовые нормы.

Правовые средства технического регулирования как раз и обеспечивают, наряду со средствами государственной гигиенической регламентации и регистрации, ветеринарными и фитосанитарными правилами, такие границы допустимого риска и подтверждения факта отсутствия опасного воздействия потребительских товаров (работ, услуг) на окружающую среду.

3. Техническое регулирование: теоретические подходы к пониманию сущности

Национальное законодательство Республики Беларусь, несмотря на широкое использование категории «техническое регулирование» экономистами, в научной и учебной литературе по различным направлениям, формально

ее не определяет. Его понятие дается в Протоколе «О техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза» (ЕАЭС), членом которого является Республика Беларусь (пункт 1 приложения № 9 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. – это правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также правовое регулирование отношений в области оценки соответствия).

Законодательство Республики Беларусь оперирует термином «техническое нормирование» как деятельность по установлению обязательных для соблюдения технических требований к объектам технического нормирования, основным результатом которой является разработка технических регламентов Республики Беларусь и технических регламентов Евразийского экономического союза, что по своей сути является только частью технического регулирования.

Думается, что с учетом популярности категории «техническое регулирование», его широкого использования субъектами общественных отношений необходимо его более глубокое научное осмысление и закрепление действующим национальным законодательством.

С юридической точки зрения техническое регулирование в Республике Беларусь достаточно сложное явление, которое имеет двухуровневую систему, так как осуществляется на уровне ЕАЭС, членом которого является Республика Беларусь, и национальном уровне. С одной стороны, это деятельность Евразийской комиссии и уполномоченных государственных органов Республики Беларусь по техническому нормированию (создание технических регламентов), стандартизации (разработка технических кодексов установившейся практики, общегосударственных классификаторов, стандартов, технических условий), оценке соответствия (определение соблюдения технических требований). И так как это управленческая деятельность, по мнению отдельных ученых, к примеру М.С. Лаврентьевой, законодательство в сфере технического регулирования имеет административно-правовую сущность [Lavrenteva, 2006: 6]. Однако, с другой стороны, есть и диаметрально противоположные точки зрения. В частности А.И. Жуков определяет, что «техническое регулирование как правовое регулирование, более склонно к регулированию гражданско-правовых

отношений [...], поскольку технические акты и технические документы создаются в развитие производственного процесса и осуществления экономической деятельности» [Zhukov, 2016: 20].

Однозначно нельзя утверждать, что сфера технического регулирования использует исключительно административный метод, так как законодательство государств-членов допускает проведение сертификации как средства добровольного подтверждения соответствия техническим требованиям на основании гражданско-правового договора (к примеру, пункт 6 статьи 26 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 437-З «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия» определяет, что между заявителем и органом по сертификации заключается договор на выполнение работ по сертификации. В свою очередь статья 32 определяет существенные условия такого договора), то есть фактически допускается возможность использования диспозитивного метода, характерного для гражданско-правового регулирования.

Поэтому вполне можно согласиться с выводами ряда российских авторов, которые, отстаивая комплексную природу института технического регулирования, утверждают, что «это не только вертикальная (иерархическая) организованная система, но и децентрализованная, основанная на принципах добровольности, свободы договора» [Belykh, Kvanina, Rapova, 2015: 20], также заслуживают внимания выводы белорусских ученых, которые доказывают общепромышленную природу технического регулирования [Vogonenko, 2017: 163]. Соответственно, юридическая природа технического регулирования требует углубленного изучения и анализа и уже с учетом научных выводов должно создаваться адекватное национальное законодательство Республики Беларусь.

4. Содержание средств технического регулирования, обеспечивающих безопасность потребительских товаров (работ, услуг) для окружающей среды

Любой потребительский товар, причем неважно продовольственный либо непродовольственный, процесс выполнения работы, услуги, а также их результат воздействуют на окружающую среду и в конечном этапе и на самого потребителя, его жизнь, здоровье и даже имущество.

Наиболее важными правовыми средствами, обеспечивающими безопасность потребительских товаров (работ, услуг) являются средства технического регулирования, включающие техническое нормирование и стандартизацию, и правовое регулирование отношений в области оценки соответствия.

Правовую основу законодательства в области безопасности продукции, в том числе и для окружающей среды, составляют Законы Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации», от 24 октября 2016 г. № 437-З «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия», от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХП «Об охране окружающей среды».

Техническое регулирование в целом направлено на защиту жизни, здоровья и наследственности человека, имущества и охраны окружающей среды и нормативные правовые акты определяют обязательные для соблюдения нормы к производству, использованию, хранению, транспортировке и утилизации потребительских товаров (работ, услуг).

Основным техническим нормативным правовым актом, разрабатываемым с целью обеспечения именно безопасности потребительских товаров (работ, услуг), в том числе и для охраны окружающей среды, и первым правовым средством технического регулирования, является *технический регламент*.

В Республике Беларусь действуют как национальные технические регламенты, так и регламенты Евразийского экономического союза, которые принимаются в целях защиты жизни и здоровья человека, его имущества, окружающей среды. Национальные регламенты принимаются в случаях отсутствия технических регламентов Евразийского экономического союза.

Так, в ЕАЭС приняты и действуют более 40 технических регламентов, однако это далеко не полный перечень, и работа по их созданию продолжается. Информация о них широко публикуется и доводится до сведения всех заинтересованных субъектов – как через информационные ресурсы ЕАЭС, так и правовые информационные ресурсы государств-членов. Пункт 10 Протокола о техническом регулировании к Договору о ЕАЭС определяет, что Комиссия формирует информационную систему в области технического регулирования, которая является частью информационной системы Союза.

Однако процесс разработки и принятия технических регламентов будет продолжаться еще длительный срок, что актуализирует вопрос обеспечения безопасности продукции, включенной в Единый перечень продукции,

в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках ЕАЭС, до принятия таких регламентов. Конечно же инструменты решения подобных проблем заложены в национальных законодательствах государств-членов, которые должны утвердить национальные технические регламенты на продукцию. Вместе с тем представляется уместным здесь изучение позитивного европейского опыта.

Приоритетным для законодательства Европейского Союза является обеспечение безопасности продукции, и механизм реализации данного вопроса заложен в Директиве 2001/95/ЕС об общей безопасной продукции (Directive 2001/95/EC of the European Parliament and of the Council of 3 December 2001 on general product safety), нормы которой применяются ко всем потребительским товарам, за исключением продовольственных. Данной Директивой на изготовителей и дистрибьюторов возложены обязанности по обеспечению безопасности товаров и информированию потребителей о свойствах товаров, на государства-члены соответственно обязанности установить штрафы за нарушения национальных положений, принятых в соответствии с этой Директивой. Причем штрафы, по мнению разработчиков Директивы, должны быть эффективными, пропорциональными и разубеждающими. Кроме того, приложение 2 данной директивы определяет процедуру применения системы быстрого обмена информацией об опасных товарах РАПЕКС (Rapid Exchange of Information System – RAPEX), что несомненно представляет интерес для ЕАЭС.

Первостепенно, на наш взгляд, в ЕАЭС должен быть принят международный договор между государствами-членами по установлению единых правил обеспечения безопасности товаров, по которым не приняты соответствующие регламенты ЕАЭС. В дальнейшем в рамках Союза также должна быть создана система быстрого обмена информацией об опасных товарах и проанализировано национальное административное законодательство и практика его реализации в государствах-членах на предмет эффективности применения санкций к нарушителям обязательных требований безопасности товаров.

Кроме технических регламентов, согласно Закону «О техническом нормировании и стандартизации», безопасность продукции, работ и услуг, в том числе и для охраны окружающей среды, могут обеспечиваться «техническими кодексами установившейся практики и государственными стандартами». Причем технические кодексы установившейся практики разрабатываются в целях реализации требований технических регламентов

Республики Беларусь и для упорядочения отдельных технологических процессов (производства, эксплуатация хранения и т. д.), а государственные стандарты устанавливают технические, метрологические и другие общие технические, технологические и организационно-методические требования. Главное отличие их от регламентов в том, что они являются добровольными для применения, за исключением, когда в техническом регламенте Республики Беларусь (другом нормативном правовом акте для кодекса установившейся практики) дана ссылка на государственный стандарт либо кодекс, тогда требования этого государственного стандарта, кодекса становятся обязательными для соблюдения, если добровольность их применения не установлена соответствующим техническим регламентом Республики Беларусь.

Третьим правовым средством технического регулирования, обеспечивающим безопасность потребительских товаров для окружающей среды, являются «обязательные для соблюдения экологические нормы и правила», которые устанавливают «нормативы допустимого воздействия на окружающую среду от ведения хозяйственной и иной деятельности», установленные статьей 21 Закона «Об охране окружающей среды». Это нормативы допустимых выбросов и сбросов химических и иных веществ; нормативы образования отходов производства; нормативы допустимых физических воздействий (количество тепла, уровни шума, вибрации, ионизирующего излучения, напряженности электромагнитных полей и иных физических воздействий); нормативы допустимого изъятия природных ресурсов; нормативы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду и иные нормативы допустимого воздействия на окружающую среду.

К примеру, общеизвестным фактом является наличие огромного количества отходов во всем мире от производства как продовольственных, так и непродовольственных потребительских товаров. В Республике Беларусь принят и действует специальный Закон от 20 июля 2007 г. «Об обращении с отходами» и ряд других законов, регулирующих вопросы обращения со специальными отходами (генно-инженерными организмами, радиоактивными и взрывчатыми отходами и т. д.).

Весьма актуальным вопросом для многих стран, в том числе и Республики Беларусь, является проблема негативного воздействия на окружающую среду на этапах не только производства, но использования потребителями, обращения с отходами аккумуляторов, изделий из пластмассы, упаковки и т. д.

Так, в Республике Беларусь приняты отдельные законодательные акты, например, Указ Президента Республики Беларусь № 762 от 31 декабря 2006 г., которым утверждено Положение о порядке сбора, хранения и сдачи отработанных свинцовых аккумуляторных батарей с электролитом, а также Указ № 16 от 17 января 2020 г. «О совершенствовании порядка обращения с отходами товаров и упаковки», направленный на сокращение объемов захоронения отходов товаров и упаковки, используемой потребителям, и предотвращение их вредного воздействия на окружающую среду.

Вместе с тем, пункт 55 Руководящих принципов ООН по защите интересов потребителей указывает, что перед вводом в оборот новых потенциально опасных веществ следует на научной основе проводить их экспертизу в целях изучения их долгосрочного воздействия на окружающую среду.

Если обратится к европейской практике, то статья 2 Директивы об аккумуляторах обязывает все государства-члены ЕС: оказывать содействие научным исследованиям; способствовать улучшениям общих экологических показателей батарей и аккумуляторов в течение всего срока их службы; способствовать разработке и маркетингу батарей и аккумуляторов, которые содержат меньшее количество опасных веществ или содержат менее загрязняющие вещества (ртуть, свинец, кадмий).

Республика Беларусь в настоящее время имеет и налаживает новые производства свинцовых аккумуляторных батарей, поэтому в вопросе обеспечения безопасности их не только производства, но и потребления, утилизации отходов, несомненно, должен быть использован международный и европейский опыт правового регулирования. Так, на наш взгляд, в вышеуказанные указы Президента Республики Беларусь должны быть внесены соответствующие изменения и дополнения относительно обязанности бизнеса и государства проводить научные исследования на предмет влияния производства, использования аккумуляторных свинцовых батарей на здоровье населения, окружающую среду и широко доводить такую информацию до потребителей.

Более того, на наш взгляд, государство должно отказаться от субсидирования бизнес-проектов, которые потенциально будут наносить вред окружающей среде и здоровью населения. Безусловно, исключения здесь может установить закон относительно проектов, например, касающихся национальной безопасности. В целом же государство может и должно поддерживать лишь проекты, направленные на рациональное потребление и производство через их субсидирование в различных формах.

Четвертым правовым средством в области технического регулирования является *подтверждение соответствия продукции требованиям технических нормативных правовых актов*, согласно Закону Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 437-З «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия». Согласно статье 12 закона оценка соответствия проводится в формах: сертификации, декларирования соответствия, испытаний, если испытания являются самостоятельной формой оценки соответствия согласно техническим регламентам. Причем подтверждение соответствия может быть обязательным или добровольным, в свою очередь обязательное подтверждение соответствия осуществляется в форме обязательной сертификации либо декларирования соответствия. Бесспорно, «декларирование является механизмом подтверждения соответствия, который, с одной стороны, снимает административное давление с производителя, а с другой – повышает его ответственность, одновременно увеличивая эффективность государственного контроля и надзора» [Vorotynceva, 2017: 21].

Однако для охраны окружающей среды при производстве потребительских товаров здесь особое значение будет иметь экологическая сертификация, которая осуществляется специальными органами по сертификации, аккредитованными в Национальной системе аккредитации Республики Беларусь на предмет соответствия продукции, выполнения работ и оказания услуг экологическим нормам и правилам, являющимся обязательными для соблюдения, либо иным техническим нормативным правовым актам, устанавливающим требования в области охраны окружающей среды.

По мнению И.С. Дружининой, «экологическую сертификацию следует рассматривать как особый вид деятельности по подтверждению соответствия. В силу специфики развития законодательства об экологической сертификации регулирование данных отношений шло путем выделения по определенным признакам из системы оценки соответствия» [Druzhinina, 2014: 83].

В Республике Беларусь для определенных видов продукции, систем управления окружающей средой, оказания услуг в области охраны окружающей среды, соответствие которых установлено экологическим критериям и подтверждено экологической сертификацией, установлены и определенные виды экологических знаков соответствия. Подобные знаки утверждены и действуют и в интеграционных образованиях, таких как Евросоюз (ЕС) и ЕАЭС. Экологическая маркировка одновременно информирует

потребителей, формирует их предпочтения и гарантирует безопасность такой продукции, как для самих потребителей, так и окружающей среды, что весьма повышает конкурентоспособность товаров.

5. Выводы

1. Правовое обеспечение безопасности потребительских товаров (работ, услуг) для окружающей среды средствами технического регулирования определяет критерии безопасности и границы допустимого риска. В свою очередь, несмотря на споры в юридической науке, техническое регулирование имеет комплексную правовую природу и включает средства технического нормирования, стандартизации, оценку подтверждения соответствия. Представляется, что сам термин «техническое регулирование» в Республике Беларусь может быть использован в смысле, определенном Договором о ЕАЭС в виду членства в этой международной организации региональной экономической интеграции.

2. Технические регламенты в целях устранения технических барьеров для свободного движения товаров разрабатываются на уровне ЕАЭС, и в случае их отсутствия – на уровне Республики Беларусь. Представляется, что на уровне ЕАЭС и с учетом проанализированной европейской практики, должен быть принят международный договор между государствами-членами по установлению единых правил обеспечения безопасности товаров, по которым не приняты соответствующие регламенты ЕАЭС. В дальнейшем в рамках Союза также должна быть создана система быстрого обмена информацией об опасных товарах и проанализировано национальное административное законодательство и практика его реализации в государствах-членах на предмет эффективности применения санкций к нарушителям обязательных требований безопасности товаров.

3. Указы Президента Республики Беларусь № 762 от 31 декабря 2006 г., которым утверждено Положение о порядке сбора, хранения и сдачи отработанных свинцовых аккумуляторных батарей с электролитом, а также № 16 от 17 января 2020 г. «О совершенствовании порядка обращения с отходами товаров и упаковки», должны быть дополнены нормами относительно обязанности бизнеса и уполномоченных государственных органов проводить научные исследования на предмет влияния производства, использования, утилизации потребительских товаров (работ, услуг), в том числе

и аккумуляторных свинцовых батарей, на здоровье человека и широко доводить такую информацию до потребителей.

4. Республика Беларусь должна отказаться от субсидирования бизнес-проектов, которые потенциально могут нанести вред окружающей среде и здоровью населения – за исключением случаев, определенных законом.

5. Экологическая сертификация должна активно использоваться национальными производителями для повышения конкурентоспособности продукции, в том числе и в странах Европейского Союза.

| Литература

- Bajbardina T.N. et al., 2013, *Povyshenie urovnya informirovannosti potrebitelya kak faktor obespecheniya bezopasnogo potrebleniya tovarov*, “Potrebitelskaya kooperaciya”, No. 1 || Байбардина Т.Н. и др., 2013, *Повышение уровня информированности потребителя как фактор обеспечения безопасного потребления товаров*, «Потребительская кооперация», № 1.
- Belykh V.S., Kvanina V.V., Panova A.S., 2015, *Doklad ekspertnoj grupy devyatoj sessii Evropejsko-Azyatskogo pravovogo kongressa*, “Biznes, menedzhment i pravo”, No. 1 (31) || Белых В.С., Кванина В.В., Панова А.С., 2015, *Доклад экспертной группы девятой сессии Европейско-Азиатского правового конгресса*, «Бизнес, менеджмент и право», № 1 (31).
- Bogonenko V.S., 2017, *Pravovye osnovy tekhnicheskogo regulirovaniya v sfere energetiki*, “Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta”, No. 14 || Богоненко В.С., 2017, *Правовые основы технического регулирования в сфере энергетики*, «Вестник Полоцкого государственного университета», № 14.
- Druzhinina I.S., 2014, *Ekologicheskaya sertifikaciya kak element organizacionno-pravovogo obespecheniya okhrany okruzhayushhej sredy*, “Vesnik BDU”, No. 2 || Дружинина И.С., 2014, *Экологическая сертификация как элемент организационно-правового обеспечения охраны окружающей среды*, «Вестник БДУ», № 2.
- Lavrenteva M.S., 2006, *Administrativno-pravovoe regulirovanie standartizacii i sertifikacii*, Moskva 2006 || Лаврентьева М.С., 2006, *Административно-правовое регулирование стандартизации и сертификации*, Москва 2006.
- Makarova T.I. et al., *Pravovye mehanizmy okhrany okruzhayushhej sredy i obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti*, Minsk || Макарова Т.И. и др., *Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности*, Минск.
- Mankevich I.P., 2007, *Pravovye osnovy obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti Respubliki Belarus*, Minsk || Манкевич И.П., 2007, *Правовые основы обеспечения экологической безопасности Республики Беларусь*, Минск.

- Matvejko N.P., Brajkova A.M., Sadovskij V.V., 2017, *Kontrol pokazatelej kachestva i bezopasnosti produkcii*, «Vestnik BGJeU», No. 6 (125) || Матвейко Н.П., Брайкова А.М., Садовский В.В., 2017, *Контроль показателей качества и безопасности продукции*, «Вестник БГЭУ», № 6 (125).
- Mihalko M.N., 2010, *Bezopasnost tovarov: kurs lekcij*, Gomel || Михалко М.Н., 2010, *Безопасность товаров: курс лекций*, Гомель.
- Pozhogo Ja.A., 2011, *O koncepcii ekologicheskoy bezopasnosti Respubliki Belarus*, «Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta», No. 6, serie D: Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki || Пожого Я.А., 2011, *О концепции экологической безопасности Республики Беларусь*, «Вестник Полоцкого государственного университета», № 6, серия D: Экономические и юридические науки.
- Vorotynceva T.M., 2017, *Problemnye voprosy tekhnicheskogo regulirovaniya v EAJeS*, «Marketing i logistika», No. 4 (12) || Воротынцева Т.М., 2017, *Проблемные вопросы технического регулирования в ЕАЭС*, «Маркетинг и логистика», № 4 (12).
- Zhukov A.I., 2016, *Razgranichenie tekhnicheskikh, tekhniko-yuridicheskikh i pravovykh norm tekhnicheskogo kharaktera*, «Mir sovremennoj nauki», No. 1 (35) || Жуков А.И., 2016, *Разграничение технических, технико-юридических и правовых норм технического характера*, «Мир современной науки», № 1 (35).